

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

Я ТЕБЯ НАЙДУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Полянская, Катерина.

П54 Я тебя найду : [роман] / Катерина Полянская. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-146495-0

Восемь лет назад Мэтью Трэванс — герой, боевой маг и лучший ловец в империи — спас меня, испуганную девочку, из лап черной ведьмы. С тех пор не проходило дня, чтобы я не искала хотя бы незначительную новость о нем в газетах, не представляла его лицо с резкими чертами и тонким шрамом над левой бровью и не мечтала, как однажды мы встретимся вновь...

Что же, самым горячим желаниям свойственно сбываться!

Теперь у меня новое имя и новая личность. И, кажется, мой герой явился, чтобы все это у меня отнять...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-146495-0

© К. Полянская, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ПРОЛОГ

Передо мной вежливо распахнули дверь кофейни. Тренькнул колокольчик. Я замерла на бесконечное мгновение, прежде чем перешагнуть порог. Так странно... Солнце и по-весеннему свежий ветер. Пахнет десертами. Простая, обычная жизнь.

— Простите...

— Ничего, скоро привыкнешь, — с состраданием вздохнул невысокий плотный маг-теоретик, заведовавший в Бюро магического порядка всяческими формальностями, — госпожа... как тебя теперь зовут?

Проверяет.

Сам четверть часа назад прочел мне нудную лекцию о том, что можно и чего нельзя мне теперь для собственной же безопасности. Прямо скажем, ограничений там было предостаточно на первое время. Но я не жаловалась. Это — вот это все! — в любом случае лучшее, что случалось со мной в жизни.

И я так легко не попадусь.

— Вы же знаете, мне нельзя говорить. — Улыбаться не хотелось, но я выдавила улыбку.

— А теперь убедился, что запомнила и ты, — одобрительно кивнул мэтр Афлек.

Мы как раз подходили к большому столу у окна.

— Лично я считаю, что хватит уже проверок, — сдержанно заметил его худой и высокий коллега. — Пора девочке забыть о случившемся и двигаться дальше.

Свое мнение я благоразумно оставила при себе, прекрасно понимая, что оно вряд ли кого-то всерьез интересует.

Зато право голоса — решающее притом — имел кое-кто другой.

Кто-то, кто дожидался нас в этой кофейне.

Маг, при взгляде на которого мое сердце на миг перестало биться.

Мужчина, за несколько мгновений чьего внимания я бы согласилась пережить весь свой кошмар еще раз.

— Она не забудет, если не получит некой завершенности. Это для нас дело — папка бумажек с печатями, а для нее — несколько украденных лет жизни и страшная сказка, которой нужен простой и понятный конец. — Мэтью Трэванс еле заметно улыбнулся мне и кивнул на стул напротив: — Садись, малышка. Сейчас я тебе все расскажу.

— Мне уже семнадцать. — Я неловко поправила шаль, пожертвованную мне кем-то из женщин Бюро.

Ложь. Всего шестнадцать. Я прибавила себе год.

— А выглядишь на тринадцать. — Рассмотреть во мне взрослую девушку мой герой не пожелал. — Ешь.

При виде... или, вернее, при запахе, исходящем от тарелки с огромным омлетом, овощами и ветчиной, у меня слегка закружилась голова. Пришлось сдержаться и напомнить себе, что я теперь нормальный человек и ем нормальную еду. И никто у меня этот омлет не отберет.

— Спасибо тебе. — Голос плохо слушался, поэтому получилось совсем тихо. — За все.

Он поспешно отмахнулся. Мол, не стоит благодарностей.

А я вновь вспомнила холодный замок, вечно тонущий во тьме, всех этих мерзких существ, боль, страх... как почувствовала приближающуюся инородную магию, выждала и вложила все силы в то, чтобы разорвать связь с ведьмой. Ее потрясенный взгляд — не ожидала мерзавка от меня такой прыти. Ворвавшихся в ведьмин оплот ловцов, вспышки заклинаний. И то, как на подгибающихся от слабости ногах дошла до шкафа, в него и забралась. Надеялась просто пересидеть, но...

Из этого шкафа Трэванс меня и выковырял. Ведьма к тому времени была мертва, некоторые другие ее «приемные дочери» тоже, а «окно» в темный мир закрыто вечной печатью. Меня же разрыв каналов оставил совсем без сил, Мэтью Трэванс вынес меня из замка на руках. И безоговорочно поверил, когда я рассказала — правду, кстати, — как ведьма убила мою семью, выкрала меня и несколько лет использовала в своих целях.

Трудно поверить, что кошмар остался в прошлом.

И больше не повторится никогда.

— Слушай, я проверил насчет твоей семьи, — маг, который, как мне казалось, не может чего-то смутиться, неловко отвел взгляд, — думал, может, ты что-то не так запомнила, может, кто-то все же остался.. Нет, они все мертвы. Мне жаль.

Я спокойно кивнула и с некоторым удивлением обнаружила, что, пока предавалась воспоминаниям, смела половину омлета и почти всю ветчину.

Да. Мне тоже.

— Дальше. — Двое его коллег тихо жевали, а он все говорил, даже кофе свой не трогал. — Ведьма мертва и закрыта к перерождению. Вот, смотри.

Не то чтобы у нее было много шансов возродиться, но знак вечной печати, живой татуировкой сбежавший из-под рукава на ладонь мага, придал мне дополнительного спокойствия. Он прав, мне это было как воздух нужно.

— Ты в безопасности, — подтвердил тот, кому я больше всех обязана этим чудом. — Дальше все точно будет хорошо.

Прозвучало как обещание, и... я почти поверила. Особенно когда он сделал служанке в клетчатом форменном платье знак и она принесла мне чай и красивое пирожное с кремом и засахаренными лепестками роз.

— Это за что? — спросила недоверчиво.

— Считай, отмечаем начало твоей новой жизни, — подмигнул боевой маг. — К тому же ты очень нам помогла. Благодаря тебе мы смогли вернуть девочек, которых ведьма вы-

крала недавно, их родным. К счастью, почти всех было кому возвращать.

— Я? — Поверить все еще не получалось.

— Именно ты, Фея.

— Но я же даже не знала названий всех этих деревень...

— Зато ты помнила дерево с лентами возле одной, таблички с именами хозяев на дверях в другой, — терпеливо объяснял Трэванс. — Подобные мелочи очень помогают.

Ла-адно. Тогда, пожалуй, я правда заслужила пирожное.

Я осторожно набрала ложечкой крем.

Сладко. Приторно. На вид вкуснее, чем на вкус.

— Твои документы. — Аффлек положил на стол рядом со мной пухлый конверт. — Запомнила, как внести туда новое имя?

— Да.

— Хорошо. — Он сверился с круглыми часами на золотой цепочке. — Экипаж уже вот-вот прибудет...

Я ухватилась за возможность не есть пирожное.

— В таком случае, мы больше не нужны. — Специалисты по бумажкам и правилам чинно нас покинули.

— Проводить тебя? — предложил маг моей мечты.

Не справившись с голосом, я кивнула.

Он залпом влил в себя остывший кофе и положил на стол несколько монет.

Молча мы покинули кофейню. Пальчики горели от желания дотронуться до него. Еще и шли, как назло, совсем рядом. Вот бы экипаж задержался... Хоть на минуточку! Но когда мы вышли на улицу и свернули за угол, он уже ждал там.

Подлый удар под дых.

Захотелось скулить от обиды.

— Береги себя, Фея. И помни, если кто-то попытается обидеть, есть закон и императорские маги.

Я стояла истуканом, пока он меня обнимал. И оперлась на его руку, забираясь в экипаж. Вот, все же коснулась. Как и хотела.

я ТЕБЯ НАЙДУ

Экипаж тронулся, а я продолжала с таким усердием пялиться на мага, что едва не вывалилась на мостовую. Хотелось запомнить, клеймом выжечь в памяти каждую мелкую деталь. Высокий рост, широкие плечи и тренированное тело под черной одеждой, притягательную небрежность в облике, затянувшийся порез на лице, оставленный ведьмой, и улыбку, которая наверняка сводила с ума всех женщин..

— Госпожа, с вами все в порядке? — голос извозчика с неприятными понимающими нотками заставил вздрогнуть. Очнуться. — Может, вернемся?

— Д-да. То есть нет! — Я перевела дыхание, успокаиваясь. — Едем.

Выпрямилась и прикрыла истерику маской спокойствия.

Ничего... Мы еще встретимся. Встретимся! Обязательно встретимся. Но тогда я уже не буду испуганным заморышем. Чего бы мне это ни стоило, я стану нормальной девушкой. Красивой. Смелой. Сильной. Такой, которая будет достойна Мэтью Трэванса. Жизнью клянусь!

А сейчас стоит успокоиться и придумать себе новое имя.

Я достала из конверта лист, на котором слабо поблескивали искорки старой магии.

Освободить голову от лишних мыслей. Довериться себе...

— Брига Рекхард, — шевельнулись губы.

На листе проступили чернила.

Искры погасли — защитная магия стерла мой след. Спрятала от всего, что осталось в прошлом. И от всех.

Я прислонилась к неудобной спинке и улыбнулась.

Вперед, в новую жизнь?

ГЛАВА 1

Через восемь лет...

Звон маленького серебряного колокольчика заставил меня вздрогнуть, расправить плечи и устремиться туда, откуда доносился звук. Леди Готорсби крайне редко вызывала меня таким способом, значит, прямо сейчас приключилось что-то срочное.

Шурша юбками, я направилась на зов.

То есть на самом деле ничего не шуршало, я двигалась бесшумно, словно тень, но ничто не мешало мне рисовать в своем воображении разлетающиеся юбки, можно даже белые вместо моих унылых коричневых.

— Брина, присядь. — Мне указали на место на пухлом диванчике.

Интуиция шепнула, что такая забота — предвестник неприятных новостей.

— Вас что-то беспокоит, миледи? — позволила себе вопрос я.

Пожилая дама поправила очки, чуть дольше задержавшись пальцами на дужке на переносице.

— Я стала слишком стара, чтобы жить одна. К тому же мое благосостояние уже не позволяет содержать городской дом, — с сожалением признала хозяйка. — Зять и дочь любезно пригласили меня к себе, буду готовиться к переезду. Рассчитай слуг. Завтра мы с тобой определим, какие вещи я заберу с собой, а что нужно будет раздать или выбросить.

Вот тварг. Этого только не хватало.

— Да, миледи, — голос даже не дрогнул.

— Проследи, чтобы соседи оставались в неведении как можно дольше, — ворчливо потребовала уже почти бывшая хозяйка. — Не желаю их фальшивого сочувствия.

— Сделаю.

Легко.

Мне достался почти теплый взгляд.

— Я довольна твоей работой и хотела бы взять тебя с собой, но не уверена, что ты согласишься отправиться со мной за океан... Или все же согласишься? Насколько знаю, у тебя здесь нет родных и мужчины пока тоже нет.

Есть. Просто он не совсем мой.

— Не соглашусь. — Когда говоришь что-то неприятное собеседнику, надо после добавить правильные слова. Этому я давно научилась. — Извините меня, я сильно привязалась к вам и этому дому, но не готова покинуть родные места.

— Понимаю. И дам тебе самые лучшие рекомендации.

Чудно. Ее не придется зачаровывать, чтобы она расхвалила меня.

Я улыбалась этой мысли, но пусть леди думает, что это из благодарности.

Итак, не быть ведьмой у меня не получилось. Я честно хотела оставить прошлое позади. Мечтала открыть кофейню или книжный магазин. Поселиться в небольшом живописном городке. И даже игнорировала постепенно восстанавливающиеся магические каналы, которые без привязки к ведьме принадлежали мне одной. Обещала себе никогда не пользоваться этой силой. Но сначала владелец шоколадной лавки, куда я устроилась на время, начал украдкой лапать, потом вредная посетительница обвинила, будто бы я ее обсчитала, а квартирный хозяин попытался поднять стоимость комнаты втрое... и я поняла, что беззащитной девушке в этом мире не прожить без арсенала хитрых зелий, заклинаний и порч.

Совсем никак.

Тогда я поменяла данное себе слово «не пользоваться силой вообще» на «не вредить кому-то без причины», и жить стало гораздо легче.

С кофейней или книжным так и не сложилось. После шоколадной лавки был магазин готовых платьев, потом должность личной помощницы и учительницы хороших манер и работа экономкой у старой леди Готорсби последние три года. Я несколько раз переезжала и дважды немного меняла внешность.

Постоянными же в моей жизни оставались лишь две вещи. Я все еще боялась темноты, не могла жить одна и вздрагивала от любого ночного шороха. А еще каждое утро я хватала свежую газету и жадно выискивала в ней любое упоминание Мэтью Трэванса. К моей несказанной радости, писали о нем часто. И тот факт, что где-то в мире, даже в одной империи со мной, существует этот мужчина, помогал мне чувствовать себя чуточку более защищенной.

... День прошел в хлопотах. А вечером я закрылась в своей комнате, разложила на кровати газету с объявлениями, передвинула ночник так, чтобы на нее попадал лишь самый минимум света, и прошептала короткое заклинание над ониксовым кубиком.

По телу прошла крупная дрожь. Кубик вспыхнул серебряными искрами. Ну да, моя магия темная...

Бросила, не глядя. Кубик покатился по газете и почти сразу замер. И светиться перестал.

Я придвинулась ближе. Келберн? Это же... у тварга на рогах! Нет, ближе, конечно, чем за океаном, но...

Я перевела дыхание и одарила выпустивший заряд предмет взглядом, вопрошающим: «Ты точно уверен?» Ответить бы он не смог, даже если его вновь напитать магией. И внутренний голос строго напомнил, что, раз уж взялась гадать, лучше слушаться, даже если не понимаешь результата. Ведьма тоже так говорила. И в тот единственный раз, когда сделала по-своему, погибла от рук Мэтью Трэванса. Туда ей и дорога, но я же не хочу повторить ее судьбу?

Значит, Келберн.

В имение герцогов Керрингтон приглашаются соискательницы на должность компаньонки младшей леди. Претен-

дентка должна быть ответственной, дружелюбной и веселой, обученной манерам и грамоте, а также иметь незапятнанную репутацию.

Сумма жалования щедрая и ни слова о рекомендациях.

Я закусила губу. Что же, ладно.

Пожалуй, позволю себе еще одну маленькую хитрость. Взяла ножницы и аккуратно вырезала объявление, затем сплела над ним эдакую паутинку куполом, прикрыла отводом глаз, завернула в старую шаль и спрятала на дно сумки.

Если мне нужна эта работа, я ее получу. Других желающих не будет.

Пришлось оплатить три дорогуших портала и даже с учетом этого полдня трястись в дилижансе. Не то чтобы я не могла нарисовать узор переноса и оказаться в нужном месте, но кто этот узор потом сотрет? А привлекать лишнее внимание к темной, пусть и не вредящей никому магии не хотелось.

Чем ты незаметнее, тем больше шансов выжить.

Еще одно мое личное правило. И работает же!

Но эти унылые коричневые платья я порой ненавижу. Люто.

— Прибыли! — проорал извозчик. — Кому в Келберн, выходим здесь! Не мешкаем, поторапливаемся!

Я подхватила сумку и дымкой выскользнула из дилижанса. Он в город не заезжал, остановился рядом. Но и имение герцогов находилось не в самом Келберне, так что меня все устраивало. На дорогу выбралась также женщина в белом чепце, которую встречали муж и двое розовощеких ребятишек. Остальные пассажиры поехали дальше. Видимо, существовали другие способы добраться до станции в самом городе, но мне подвернулся именно этот.

Возле указателя с названием города сидел упитанный фей с чемоданом.

Выспросив у тетки в чепце и ее семейства дорогу, я двинулась в противоположную от Келберна сторону. Благо доду-

малась перед поездкой зачаровать сумку — в нее уместилась едва ли не вся моя жизнь, и при этом она почти ничего не весила.

Прохладный, но по-весеннему вкусный воздух охлаждал щеки и трепал кудрявые каштановые волосы. Прогулка внезапно стала доставлять удовольствие. Я замедлила шаг, наслаждаясь вызывающе громким чириканьем птиц и выискивая взглядом набухшие почки на деревьях. В душу закралось совершенно несвойственное мне желание сойти с дороги и немного побродить по лесу в поисках первых цветов, но... впереди выросли огромные кованые ворота.

Реальность дала намек, что глупости лучше бы отложить до более подходящего времени.

Я собралась, вытряхнула из волос застрявшую в них веточку... и с легким удивлением обнаружила, что магической защиты вокруг имения нет. Даже простенького контура. Больше того, ворота оказались не заперты.

Ла-адно.

Тенью проскользнула во владения Керрингтонов.

Дом имел нечто общее с замком, но в полной мере им не являлся. Темный камень, старина и неповторимая атмосфера здесь соседствовали с теплом и уютом. Взгляд сразу же зацепился за заботливо укутанные розовые кусты и выступ-террасу на уровне довольно высокого второго этажа.

Ощущения подсказывали, что здесь обитают истинные аристократы. Однако никогда с ними не сталкивалась и, если честно, немного струхнула. Но с шага не сбилась.

Магии нет. Домовых духов тоже нет... и как раз это странно.

— Леди Ноарис не принимает. — На середине пути к дому меня перехватил дворецкий.

Смерила взглядом пожилого, невероятно худого мужчину и решила, что обязательно должна ему понравиться, раз уж нам предстоит работать вместе.

— Я — Брига Рекхард, пришла по объявлению. — Вежливо улыбнулась. — Если вакансия компаньонки младшей

леди еще свободна, я бы хотела поговорить с тем, кто принимает решения. Рекомендации у меня с собой.

Стойко вытерпела изучающий взгляд.

Место дождалось меня, тут можно было не сомневаться.

— Прошу за мной. — Меня все-таки пригласили войти.

— Благодарю.

Ухоженный газон, пруд, множество хозяйственных построек, конюшни, сады. Пока шли, я старалась охватить вниманием как можно больше. Красиво у них тут. Даже в плену у ведьмы я не видела столько старины.

Бдительный домоправитель — я почти угадала его должность — устроил мне настоящий допрос. Почему с вещами? Почему прибыла так издалека? Удастся ли связаться с прежней хозяйкой, чтобы подтвердить рекомендации? В мечтах я его уже трижды сглазила. В реальности же меня согласились провести в кабинет и даже угостили чаем.

Содержимое чашки не вызывало никакого интереса, горничную, которой вот прямо сейчас понадобилось протереть пыль на полках в кабинете, я тактично не заметила, а вот проигнорировать стопку газет силы воли не хватило. Занятая переездом, я пропустила сегодняшнюю, и рука неконтролируемо потянулась к верхней. Указ министра, новый роман принцессы, фаворитка наследного принца закатила дикий скандал в салоне модных платьев, одно из мелких княжеств выгнало нашего посла, из зверинца в Эшвуде сбежал королевский грифон... Вот оно!

Сердце сладко замерло.

Мэтью Трэванс помог Пурпурной нимфе вернуть ценнейший артефакт волшебного народа и минувшей ночью возвратился в империю. По непроверенным слухам, он доставил письмо императрице от королевы нимф. Содержимое таинственного письма пока не раскрывается, но читателей обещают держать в курсе.

Я медленно выдохнула.

Маг совсем не изменился, разве что шрам над бровью побелел.

— Он такой красавчик, правда?! — восхищенно вздохнула над ухом девчонка в платье и переднике.

Про пыль она позабыла.

— Да, — согласилась я.

— Повезет же какой-нибудь женщине!

Восклицание заставило что-то внутри меня сжаться в комок и вырастить колючки. Даже не знаю, что бы я ответила, но тут очень кстати в кабинет вошла... ну, судя по элегантному платью, прическе и дорогим серьгам в ушах, сама хозяйка.

Кольнуло напоминание, зачем я здесь.

Я поспешно встала:

— Герцогиня...

— Сидите, милая. — Она сделала изящный жест тонкой ладонью. — Сандра, уборка в кабинете у нас не сегодня.

Служанка с совершенно невозмутимым видом вышла за дверь.

Такое чувство, что они боялись, как бы я не стащила что-нибудь, поэтому вдруг понадобилось протереть пыль.

Забавно.

Герцогиня Керрингтон просмотрела мои рекомендации, в процессе то и дело возвращаясь взглядом к моему лицу. Закусила губу. На ее собственном красивом, еще не старом лице отразились сомнения.

— Я не уверена, что вы нам подходите, госпожа Рекхард.

Приехали.

— Почему? — О да, это была дерзость, и, если бы меня сюда привело не гадание, я бы вряд ли решилась. — С рекомендациями что-то не в порядке?

— О нет, все отлично! — Первое впечатление не обмануло, она была смущена. — Уверена, с ними вы без проблем получите куда более приятную работу. Вы еще слишком молоды, чтобы сидеть у постели умирающей. Не думаю, что вам нужен такой опыт.

— Прошу прощения? — Я приподняла бровь.

Ощущение. Когда я только вошла в ворота, на плечи будто пыльную тяжелую шаль накинули. Только сейчас получилось

разобраться в нем. Похоже, в имение Керрингтонов прокрасилась болезнь, а у самых его границ топчется кое-что похуже.

— Моя дочь. Ей только шестнадцать, и она умирает, — тихо пояснила герцогиня. — Это для нее нужна компаньонка. Подруга, помощница, нянька. Все сразу.

На мгновение я прикрыла глаза. Одно маленькое влияние — и она примет меня, еще и доверит управление всем хозяйством. Но действовать так не хотелось, поэтому я заговорила предельно осторожно:

— Позвольте мне остаться. Хотя бы на испытательный срок. Обещаю, я справлюсь. — И последний аргумент, пожалуй: — Других претенденток ведь все равно нет?

Герцогиня поморщилась:

— Были две в самом начале, но, когда поняли суть обязанностей, сами отказались от должности. Наверное, сплетни разнеслись, потому что после них никто не приходил.

Просто я сильная ведьма. И не похвастаешься.

— Но зачем тебе это? У тебя неприятности?

Самое время безмятежно улыбнуться:

— Всего лишь несчастная любовь. Она забудется с переездом, уверена.

Герцогиня посмотрела на меня как-то по-другому:

— Что же, мне импонирует ваша рациональность. Давайте попробуем. Испытательный срок две недели. И... не обижайтесь, но я должна проверить ваши рекомендации.

Я кивнула. Пусть хоть обпроверяется, там все идеально.

С другой стороны, я бы тоже на ее месте не пустила в свой дом кого попало. Даже с учетом открытых едва ли не настежь ворот. На своем же месте я почему-то чувствовала себя почти злодейкой, обманом пролезшей в чужую жизнь, хотя вроде бы не сделала пока ничего плохого. И не затевала.

Через час рекомендации были признаны подлинными и блестящими, я получила вежливые и совершенно ненужные извинения, комнату и обед, а та самая Сандра по поручению хозяйки коротко ввела меня в курс местных дел.

История не отличалась ничем, кроме разве что банальности. Герцогиня Ноарис давно овдовела и удалилась из столицы вместе с детьми. И до недавнего времени они жили здесь хорошо. Мать, временно ставшая во главе семьи, не помышляла о повторном замужестве. Сын окончил Имперский магический университет и теперь служил где-то у границы. А моя будущая подопечная выросла и хорошела... пока три месяца назад не слегла от неизвестной болезни.

Доктор, регулярно посещавший имение, поначалу подозревал обычную простуду, потом объявил, что леди подцепила какую-то заразу на ярмарке. Мол, путешествующие циркачи привезли. В последние же дни говорил об осложнениях после болезни. Герцогиня страшно переживала и уже трижды писала сыну с просьбой как можно скорее вернуться домой, но от него так и не было ничего слышно.

— Ох, и не завидую я тебе, — понизила голос до шепота Сандра. — То еще удовольствие — днями сидеть у постели больной.

— Ну... зато форменное платье носить не надо. — Я попыталась разрядить атмосферу как могла.

Мой собственный уныло-коричневый с белым воротничком наряд, пожалуй, был еще скучнее любой формы.

— Я даже заходить туда боюсь, — поежилась служанка. — Нет, не подумай, леди Энни хорошая и жалко ее. Но там страшно.

— Если бы она могла тебя заразить, это бы давно случилось.

— Знаю. — Сандра подалась ближе, будто ей очень хотелось рассказать мне тайну... вот только сути этой тайны девушка сама не знала. — Там по-другому страшно. Меня всего раз попросили посидеть с ней вечером, так я чуть не поседела. Вот когда порадовалась, что толком не умею читать. Так бы чаще меня к леди Энни отправляли, а так с ней сама герцогиня или Теор остаются. Теор — это наш дворецкий, ты его уже видела.

Моего оценивающего взгляда Сандра не заметила. Похоже, у нее неплохая восприимчивость и предрасположен-

ность к магии. Которые уже вряд ли разовьются, потому что развивать следовало с детства.

И это хорошо.

Отставив поднос с опустевшими тарелками, я встала:

— Идем, покажешь мне комнату леди Энни. Заодно расскажешь о моих обязанностях.

Как выяснилось, в нарушение всех правил меня поселили в хозяйском крыле, в соседней с моей подопечной комнате, чтобы в случае необходимости я могла быстро прийти к ней. И смежная дверь имелась. Однако Теор все еще не принес ключ, поэтому нам с Сандрой пришлось выйти и войти из коридора.

От меня не укрылось, как служанке сразу же стало не по себе.

На кровати, подозрительно напоминающей мягкое облако, лежала худенькая девушка с ярко-рыжими, будто нарисованными волосами. Они пламенем полыхали на белоснежной наволочке. Сама же Энни откровенно пугала худобой, серым цветом лица и дыханием таким слабым, что я успела испугаться, пока поняла, что эта надтреснутая статуэточка еще не совсем разлетелась на осколки.

За больными мне раньше ухаживать не приходилось.

Происходящее нравилось все меньше. Что я тут забыла?

— Можно, я уже пойду? — тронула меня за рукав Сандра. — Ты просто сиди с ней. Часа через два я принесу ужин, но она вряд ли станет есть. Потом дашь ей большую ложку лекарства. Вон пузырек на столике стоит.

— Ладно.

К пузырьку грубой нитью крепилась инструкция, и я первым делом заглянула в нее. Ага, одна большая ложка дважды в день. Уже собиралась вернуть лекарство на положенное ему место, но что-то толкнуло вынуть пробку. Я поднесла пузырек к лицу, потянула носом... Хм? Серьезно?

Вылила немного на руку, лизнула и прошипела с чувством:

— Покусал бы тварг за задницу этого доктора! Шарлатан несчастный!

Потому что лекарством тут и не пахло. Это был банальный сахарный сироп.

Таким и легкую простуду-то не вылечишь!

Человеколюбием я никогда не страдала, но медленно погибающую Энни стало жаль. Это же насколько надо было обнаглеть, чтобы задурить герцогине голову и всучить воду с сахаром! Городские умельцы хоть трав бесполезных добавляли для аромата. Бедная девочка. Я криво усмехнулась. погоди, жулик, скоро познакомимся...

— Ты кто? — прошелестел рядом еле слышный голосок. — И почему пьешь мое лекарство?

Повернув голову, я наткнулась на затуманенный взгляд ярко-синих глаз.

Чтобы лучше рассмотреть меня, Энни приподнялась на локте, но сил хватило на считанные мгновения, и она упала обратно на подушки.

— Брина. — Я уселась прямо на ковер у ее кровати. — Если позволишь, твоя новая компаньонка.

Трижды она порывисто вздохнула, с хрипом втягивая воздух, и окинула меня еще одним мутным взглядом из-под упавших на лицо волос.

— Я умираю?

Тварг...

Логичный вопрос.

Правильный ответ я знала, даже готова была его немедленно выдать, но внутри что-то сопротивлялось. Я бы на ее месте тоже спросила. А потом со свету бы сжила лицемерку, попытавшуюся скормить мне безопасную ложь.

— Ты тяжело болеешь. И ваш доктор тебе не помогает, — признала честно, не скрывая возмущенных интонаций. — Но теперь я здесь. Скажи-ка, это лекарство всегда было таким?

— Сначала оно было розовым. — Энни осоловело моргнула, но усилием удержала глаза открытыми. — Но мне становилось хуже, и мама страшно накричала на доктора. Тогда лекарство стало иногда менять цвет и пузырьки.

— Но вкус оставался прежним? — мрачно догадалась я.

∞ Я ТЕБЯ НАЙДУ ∞

— Угу.

Ла-адно.

Кончики пальцев болезненно обожгло, но я сдержалась.

Хорошо, что у ведьм жизненные правила довольно гибкие. Вот, например, сейчас ничто не мешает мне добавить к своему «никому не вредить без крайней необходимости» очень нужное сейчас «но вершить справедливость с удовольствием и спецэффектами». И никаких мук совести, что главное. Одно чувство морального удовлетворения в перспективе.

— Ты нормальная, — шевельнула губами моя подопечная, закрывая глаза. — Оставайся, если хочешь.

ГЛАВА 2

Ну я и осталась. Забралась в кресло с ногами, устроилась поудобнее и принялась ждать, сама точно не зная чего.

Работа категорически не хотела восприниматься работой. Обязанностью. Впервые за долгое время мне стало интересно. Небезразлично. Захотелось вмешаться. Спасти эту девочку, которая уже едва дышит, но все еще смотрит на мир живыми синими глазами. И я спасу. Обязательно.

И это притом, что я вообще-то черная ведьма. Дожили.

Повозилась в кресле, чуть изменила положение.

Дворецкий занес ключ от смежной двери. Потом заглянула герцогиня и заметно обрадовалась новости, что мы с ее дочерью уже нашли общий язык. Да я сама испытывала ничем не объяснимое воодушевление: поладить удалось удивительно легко, а в душе поселилось чувство, что я здесь действительно нужна. Непривычное. Неловкое какое-то.

Ай, лучше постараться об этом не думать!

Потянулись мгновения ожидания, сливаясь в мучительное «долго». Меня никто не заставлял быть при Энни круглые сутки. Ничто не мешало уйти к себе и оставить открытой смежную дверь... или, в моем случае, натывать маячков по комнате. Я планировала чуть позже этим заняться. И вообще много всякого планировала. Но пока сидела и ждала... чего-то.

В мыслях обозвала себя мнительной курицей и в третий раз сменила положение.

И тут началось!

Энни дернулась и чуть слышно застонала. Я подобралась и сосредоточилась на том, чтобы смотреть вокруг особым ведьминым взглядом. Воздух пошел рябью, и это уже показалось подозрительным. Я аж привстала. Но некоторое время спустя вынужденно признала, что имею дело не с порчей и даже не с каким-нибудь древним семейным проклятием. И не соседи пакостят.

Здесь другое. Не совсем привычная магия.

Из Энни будто кто-то невидимый тянул жизненные силы. Не постоянно. С большими перерывами. И она даже не сопротивлялась. Добровольно отдавала. Делилась, сама не осознавая того.

А я не смогла обнаружить даже канала... Позорище, а не ведьма.

Стояла над бедной девочкой и растерянно хлопала глазами, когда начало происходить кое-что еще. Рябь сменилась черными жгутами, и они жадно потянулись к ослабленной девушке. Энни судорожно закашлялась, но не открыла глаза.

Ну и змеюшник у них тут!

Кто-то дожидается, когда жертва будет наиболее открыта, и подло сосет из нее жизнь.

Или... наполняет болезнью?!

Глазам своим не поверила, когда ведьмино зрение показало черные пятна на бледной коже. Энни кашляла, и их становилось меньше, но сама она справиться не могла. Что ж, теперь я знаю больше всех остальных, кто пытался ей помочь. Или не пытался. Есть два вида воздействия. Одно из них не вредит, но забирает прорву сил и делает ее уязвимой. А кто-то другой этим пользуется, буквально убивая девушку.

Способ противодействия уже сложился в голове, но он требовал подготовки. Прямо сейчас же я не нашла ничего лучше, чем прошептать короткое заклинание и руками оторвать от Энни невидимые обычному глазу жгуты.

Шипение, с которым они таяли, могла слышать только я.

Энни тихонько всхлипнула.

Я.. стиснула зубы, чтобы не заорать. Пожри их тварг!
С каких пор я стала эдакой добродетельницей?!

Обожженные ладони теперь лечить замучаешься.

Но больше прочего беспокоило, что, похоже, где-то в округе обретается ведьма.. Достаточно темная, чтобы не гнушаться такими вот делишками.

— Брина.. — прошелестела подопечная. — Ты не знаешь, Тьен не писал?

— Я не знаю, кто такой Тьен.

— Брат.

Ах да. Сандра упоминала что-то такое.

— Насколько мне известно, нет, — вновь не стала обманывать. — Я сама попытаюсь связаться с ним, когда обвыкнусь и разберусь, что тут у вас к чему.

Не хватало мне еще одной заботы, как загулявшего наследника искать! Дернул же тварг за язык!

Энни тихонько вздохнула.

Скоро принесли ужин, и какое-то время ушло на уговоры и на то, чтобы соорудить опору из подушек и помочь Энни устроиться, а потом накормить ее. Реагировать невозмутимо, когда к нам заглядывали проверить. В основном меня. Даже не взглянуть никого и не высказать всего, что думаю, про местного доктора и умение разбираться в людях всех остальных. Нельзя. Сейчас мне просто не поверят. А с подлецом я прекрасно разберусь сама.

— Скажи, ты в кого-нибудь влюблена? — Наконец удалось подловить момент, когда рядом никто не крутился.

— Я болею, вообще-то.

Без особого энтузиазма Энни ковырялась в приготовленных на пару овощах, даже на вид совершенно пресных.

— А раньше?

— Н-нет.

Скрыть от меня что-то она не пыталась, у нее бы не хватило на подобные подвиги сил, но... кому тогда она добровольно, хоть и неосознанно, отдавала энергию? Не понимаю. Не поместье, а лабиринт с ловушками, честное слово!

Закончив с ужином, я решила начать делать хотя бы что-то.

— Вечером и ночью становится хуже, да? — уточнила осторожно, помогая подопечной устроиться под одеялом.

— Угу.

— Слушай, я хочу тебе помочь, — зашептала, склонившись к ней. — Может, вместо чтения мы сегодня попробуем кое-что другое?

Если бы у Энни оставалось чуть больше сил, этот взгляд стал бы недоверчивым.

— Я бы хотела читать...

— Хорошо. Но когда все уснут, я приготовлю тебе чай, а потом зажгу аромалампу, хорошо? — И почувствовав, как она напряглась, добавила: — Хуже, чем есть, трудно сделать, правда же? Доверься мне и позволь попытаться помочь. И не говори пока маме.

Не хочу представлять, как это звучит со стороны.

Однако же Энни оказалась достойна той помощи, которую я ей предлагала.

— Но тогда ты будешь читать не те скучные книги про долг, честь и обязанности примерной леди, — слабо потребовала она, — а про любовь. Хотя бы с поцелуями.

Ты ж моя прелесть! Эта девочка мне все больше нравилась.

— По рукам! — И я правда пожала ее тонкую ладошку.

Дождавшись, когда дом затихнет, я спустилась на кухню. Вроде как поднос принесла, но карман приятно оттягивали мешочки с травами. Слуги еще не спали, прибирались после долгого дня, пили чай и обсуждали какие-то местные сплетни. При моем появлении затихли, а потом заговорили о ком-то из города. Мол, опять любовника завела, а муж-то и не догадывается! Ну-ну. Будем считать, я глупая и не сообразила, о чем на самом деле тут велись разговоры минуту назад.

От сочувственных взглядов спина чесалась пуще, чем от колючего платья.

Пришлось проявить немного изворотливости, чтобы откататься от предложенного чая и заварить свой, и соврать, будто я без чашки этого сбора не засыпаю и вообще нужна леди

Энни прямо сейчас. Только так меня отпустили, но все равно было заметно, что домочадцы с нижнего уровня жаждут узнать подробности жизни новенькой.

С чашкой вернулась к подопечной, остудила отвар и, приподняв ее голову, влила немного в рот.

— Ну и гадость.. — скривилась болезная.

— Вкусными бывают только те лекарства, которые не работают, — отрезала я. Нет, я могла бы добавить немного сахара, но предпочитала все естественное. Чего и Энни желала. — Допивай. Ты же хочешь взрослую историю про любовь?

Она сделала три больших глотка и на последнем закашлялась, немного забрызгав одеяло.

Надеюсь, вдовствующая герцогиня не выкинет меня отсюда, обвинив в дурном влиянии на ее дочь. Во всяком случае, хотелось бы, чтобы это произошло не раньше, чем удастся разобратся с местными странностями.

— Доставай свою книгу, — потребовала Энни, отдышавшись.

— Э-э. Я думала, у тебя есть подходящие..

— Были, но в прошлом году мама их нашла и забрала. Я даже не успела дочитать до самого интересного первую, — призналась Энни и даже на бледную улыбку сподобилась. — Обещала вернуть, когда стану старше, но, по-моему, их утащили Сандра с Ритой.

Я фыркнула, скрывая смешок. Похоже, до несчастья Энни была замечательно живой девочкой.

— А в библиотеке из интересного только морские приключения, которые читал брат еще до университета, и его учебники по магии. Но мне это все уже надоело.

Болтовня отняла у нее последние силы и, откинувшись на подушки, Энни шумно задышала.

— Тогда сделаем так. — Я снова опустилась прямо на ковер у кровати. — Сегодня я расскажу тебе об одном боевом маге и немного столичных сплетен, а завтра выберусь в город и куплю какой-нибудь роман. Договорились?

— Брина, ты — лучшая! Точно лучше старой Фейны, которая заунывно читала надо мной воззвания к светлым силам.

Я представила и мысленно усмехнулась.

— Ну, это само собой.

Уже приготовилась рассказать ей, как Мэтью спас похищенных девочек из лап ведьмы, пропуская, конечно же, самые страшные подробности и скрыв тот факт, что одной из жертв являлась я сама, но тут Энни дернулась и болезненно застонала.

Темные потоки оживились и задвигались, сворачиваясь в жгуты и устремляясь к ней.

Тварг! Я вскочила на ноги, метнулась к столику у кровати и зажгла заранее приготовленную аромалампу.

По-хорошему, здесь надо все чистить, весь дом, и защиту ставить, потому что если она и была когда-то, то сегодня от нее уже не осталось ни линии. И ламп нужно хотя бы три. Но как это проверить, чтобы никто не заметил?

Так что делаю что могу. Хоть бы еще герцогиня не проснулась!

Комнату постепенно заполнял травянистый аромат с едва уловимой ноткой дымка. Запах полыни, от которого чесалось в носу и хотелось чихать, мешался с запахами перечной мяты, фиалки и вербены. И запахи становились не такими погаными, но проветривать все равно придется. Тварг... нужно больше ламп.

Идея усилить запах магией пришла не сразу. А когда пришла, я решила использовать любые возможности и влила в лампу немного силы. Конечно, это не то же самое, что еще парочка полноценных ламп, но за неимением лучшего... По комнате поплыл серый дымок, в котором с шипением гасли серебристые искры.

Надо вычислить среди соседей ведьму. И действовать по обстоятельствам.

С губ Энни слетел жалобный вскрик.

Тьму я прогнала, завтра поколую над защитой, но происходило и что-то еще. Задумчиво закусив губу, я прошла

к окну и распахнула створки. Теперь бы еще не застудить подопечную... Повернулась, скользнула взглядом по бледной мордашке в серых тенях и решила проверить еще одну идею.

Кто-то или что-то забирает у Энни силы, но в ней только жизнь и ни капли дара. А что будет, если я немного поделюсь своей магией? Может, хоть получится отследить, куда уходит энергия? Не то чтобы я раньше делала нечто подобное, но зато много другого делала... Я присела рядом с болезной, прижала ладони к месту, где находится солнечное сплетение, сосредоточилась. Глухо зашипела от пронесшейся по телу боли. Что поделатъ, черные ведьмы не любят делиться.

Терпеть не могут.

Всего на миг потеряла бдительность, но этого хватило. Сила вышла толчком, прошла через Энни, отзываясь в ней крупной дрожью, и канула неизвестно куда. Резерв опустошили, словно вино из бокала выплеснули. И куда что девалось, я так и не поняла.

В глазах потемнело.

Кровать под нами с Энни сперва просела вниз, а потом ухнула куда-то в сторону. Я зажмурилась от дурноты и рухнула на болезную, во всех подробностях ощущая, как она себя все это время чувствовала.

Отвратительно. Погано. Вот ни тварга не понимаю в лечении и нечего было лезть!

Святые демоны, как же мне плохо... и кружится все!..

Зато Энни задышала свободнее, несмотря на то что я практически лежала на ней.

Ох... Надо бы как-то встать.

— Ты — магиня? — почти нормальным голосом спросила подопечная. — А почему тогда после университета тебе не дали престижную и важную работу, как нашему Тьену? Ты что, не доучилась?

— Никакая я не магиня. Даже не полмагини, — с трудом шевельнула языком. — Просто научилась от тетки некоторым ведьминским штучкам. Она у меня была в этом смысле талантливая.

— А-а, — протянула любопытная мелочь почти с разочарованием.

Ну да, куда мне до них, благородных. Забывать об этом не следует, а то я что-то расслабилась.

Так. Подняться, закрыть окно — и спать.

Завтра посмотрим, получилось у меня или нет. Ладно, что-то получилось, уже сейчас чувствуется. Но что именно получилось, разберемся утром.

Провал у меня получился, вот что.

Это я поняла еще до того, как разлепила глаза. Нос был заложен и неприятно сопел, тело ощущалось тяжелым от разлившейся по нему слабости, еле-еле хватило сил пошевелиться. Если вчера кто и простудился, так это я. Резерв восстановился не больше чем на чайную ложку. Ну и вымотало меня вчера!

Надеюсь, Энни там жива вообще...

Пока пыталась собраться, встать и проверить, провидение подкинуло мне ответ голосом герцогини:

— Дорогая, тебе нельзя вставать!..

— Брось, мама, я хорошо себя чувствую. — Даже отсюда было слышно, что сил у моей подопечной существенно прибавилось. — Навалялась на две жизни вперед, а если бы сейчас не вымылась, сошла бы с ума от отвращения к себе!

Энни определенно была жива.

Выдохнув, я попыталась зарыться лицом в подушку, но начала задыхаться, пришлось изменить положение.

— Девочка моя!.. — тем временем всхлипнула герцогиня и, судя по звукам, обняла дочку.

— Это все Бриана, — радостно сообщила Энни. — Она необыкновенная!

И вероятно, сегодня же пойдет искать новую работу. Тварг. Чтобы я еще раз взялась кого-нибудь лечить...

Последствия, однако, оказались не совсем такими, как я себе представляла. Правильнее сказать, совсем не такими. Герцогиня заметила лампу, которую у меня вчера не хватило

сил унести. А Энни, хоть и старалась ничего лишнего не говорить и свести свои восторги к тому, что я ей просто понравилась, все же вынуждена была признать, что лампу мы зажигали. Как раз тогда, когда у нее начинался очередной приступ. Мое состояние тоже говорило о многом.

В общем, пришлось повторить сказочку про родственницу-ведьму. Может, она бы и вызвала сомнения, но герцогиня так радовалась улучшившемуся состоянию дочери, что способность мыслить критически ее временно покинула.

И... мне оставили эту комнату. Не уволили. Больше того, предложили забыть про испытательный срок и обживаться.

Компаньонка теперь была не так необходима Энни, но она хотела, чтобы я осталась, ее матери тоже так было пока спокойнее, и, очевидно, они могли себе позволить содержать еще одного человека в доме. Во всяком случае, жалование мне назначили щедрое. Больше даже в окрестностях столицы не платили.

Настороженность, давно вошедшая в привычку, нашептывала, чтобы я не спешила радоваться, но что-то внутри подсказывало, что я здесь надолго.

Любопытство привело меня в библиотеку. Нет, я бы с радостью спустилась на кухню и сварганила себе зелье от простуды, но не хотелось, чтобы слуги начали сплетничать. Достаточно чудесного выздоровления Энни прямо в день моего появления. Сомневаюсь, что мне это просто так спустят, добрые дела обычно бывают наказуемы злыми языками. Так что придется терпеть. А пока Энни прилегла — все же она еще не совсем восстановилась, — я отправилась исследовать территорию.

Полутемная комната с уходящими под потолок стеллажами, тяжелыми портьерами, настоящими свечами и магическими светильниками в виде оплывших свечей, с большим столом и глубоким кожаным креслом притягивала точно магнитом. Читать я любила. И даже просто находиться среди книг. Витало рядом с ними какое-то особенное спокойствие.

Я порассматривала тома по истории и углубилась дальше. Точные науки, разведение лошадей, титулы и наследование, королевские указы... Энни права, все нужное, но отчаянно скучное.

До морских приключений я так и не дошла, застыла у полок, отданных книгам по магии. Ими заставили два огромных стеллажа. Повезло этому их Тьену родиться в семье, где все это есть.

подавив глупую зависть, я прошлась пальчиками по корешкам. Отстраненно отметила, что прибираются тут неважно, на полке тонкий слой пыли. Но теперь это не мое дело, я больше не домоправительница. Вытащила одну книгу, полистала. Невольно улыбнулась заметкам, сделанным на полях неровным почерком. Они гласили, что преподаватель — простофиля, а в выделенном абзаце — ошибка.

Не уверена, что смогла бы это подтвердить или опровергнуть. Дар магов отличается от ведьминского. Принято считать, что маги сильнее. Зато мы хитрее. Это мое личное наблюдение. Пусть они защищают империю от врагов и мир в целом от прорывов, потусторонних тварей и прочих напастей, расследуют магические преступления и делят власть. Да сколько угодно. Мы же используем силу по зову сердца. Лечим, по-особенному защищаем, варим зелья, договариваемся с природой... ну и пакостим, куда без этого.

Нас не вносят в Реестр, не принуждают работать на благо империи, поскольку ведьму в принципе трудно принудить что-то сделать, но к нам и не относятся серьезно. Не заставляют учиться и на большую часть пакостей смотрят сквозь пальцы. Потому долгое время *той* ведьме многое и сходило с рук... Ну завела она себе двенадцать приемных дочерей, ведьмы все со странностями. Прошли годы, пока ловцы что-то заподозрили.

Пф-ф-ф. Стоп, хватит.

Обещала же себе выкинуть прошлое из головы и больше никогда не вспоминать.

Нос опять заложило. Ничего я не реву, это все простуда треклятая! Чтобы я еще раз по доброй воле взялась кого-нибудь спасать...

Пальцы дрогнули, и платок, вытащенный из кармана, улетел под стеллаж. Один белоснежный край ехидно торчать остался. Я ругнулась тваргом и наклонилась за ним... И тут дверь беззвучно открылась и закрылась.

Все бы ничего, я не собиралась скрываться, но послышался звон монет, и любопытство заставило меня замереть.

— Так много?! — ахнул женский голос. — А если герцогиня заметит?

— Эта курица способна заметить разве что вывалившийся из прически локон. — А вот голос дворецкого я сразу узнала. И подкралась поближе, чтобы наверняка не пропустить ничего важного. — Бери, не бойся. Завтра скажу ей, что фермеры опять подняли цены.

Женщина в чепце сунула монеты куда-то в декольте. Похоже, у нее потайной карман за пазухой.

— И скажи брату, что леди Энни пошла на поправку, — продолжил радовать меня дворецкий. — Не понимаю, почему его до сих пор не вызвали.

— Потому что эта новенькая, как ее... ведьма, — прошипела его собеседница, обвиняюще качнув своим чепцом. — А что, девушки на кухне шепчутся, я слышала. Говорят, она зелье какое-то сварила, и малышке Энни сразу стало лучше.

Тварг.

Меньше всего хотелось наводить здесь порядок, но, похоже, провидение уже все решило. Я и прошлую должность домоправительницы получила, поймав предшественницу на воровстве...

— Дуры, — отмахнулся Теор. — Сама посуди, какая ведьма пойдет в прислужницы? Ведьма одну склянку с приворотом продаст — и у нее уже наше месячное жалованье. Немножко поколдует — и первый маг города уже в ее постели. А то и лорд. Делать такой нечего, как больную с ложечки кормить.

Пальцы огнем горели от желания доказать, что я именно ведьма и есть, самая настоящая ведьма, но усилием воли сдержалась. Гордыня еще никого до добра не доводила. А отомстить можно куда более тонко.

— Ну... может, и так, — нехотя согласилась особа в чепце. — Для ведьмы эта девица какая-то уж больно неказистая и тихая.

Еще несколько наполненных шушуканьем мгновений. Тихо открылась и закрылась дверь.

Я выпрямилась и с тонкой улыбкой следом за ними покинула библиотеку.

Неказистая тихоня, значит? Ну-ну.

— Брина, вот ты где! — На лестнице меня перехватила Энни.

Еще довольно бледненькая, но уже брызжущая энергией. И глаза нетерпеливо блестели. Я вчера хорошо поработала. Пугало лишь, что я сама толком не понимала, что именно сделала.

— Не рановато тебе еще вставать? — Я сдвинула брови, придирчиво осматривая ее.

— Ай, ты прямо как мама! Я хорошо себя чувствую. — Она схватила меня за запястье и уверенно потащила куда-то вперед по коридору. Пришлось стиснуть зубы и сдерживать силу, чтобы не шарахнуть ее случайно. — Идем быстрее, ужин уже подают.

Э-э.

— Ты хочешь, чтобы я сидела с вами за столом? — Это казалось странным и неправильным.

— Почему нет? Ты же не горничная. — Энни говорила уверенно и совершенно естественно, неслась вперед, даже не глядя на меня. — Мама приказала накрывать и на тебя тоже.

Неловкость склизкой змеей скрутилась в животе.

Лезть в чужие дела не хотелось, но, кажется, я уже погрязла в них по самую макушку. Вмешательство не обещало мне выгоды, наоборот, ставило под удар сплетен и подозрений, и все же разумно промолчать почему-то не получилось:

— Энни, постой.

— Ну что еще?!

Бестолочь ты, Брига. И чувство самосохранения куда-то подевалось.

— Служанка в чепце. Она кто? Такая высокая, тощая, и платье носит вроде моего.

— Старшая горничная. — Дочка герцогини с недоумением посмотрела на меня. — А у тебя другого платья нет? Моя компаньонка не обязана так уныло одеваться. И...

— Мне нужно столкнуться с ней в столовой, — перебила я, пока она не сделала мне прическу и не завязала ленточку на шее. В своих мечтах, естественно. — Желательно сейчас. Как это устроить?

— Да легко. — Энни, так и не отпустившая мою руку, вновь устремилась вперед. — Идем!

Коридор закончился. И лестница.

— Айра! — прокричала моя подопечная, когда мы уже входили в столовую. — Айра же!

Я в растерянности приподняла брови и аккуратно высвободила руку.

Герцогиня Ноарис, которая уже сидела за столом, на крики дочери никак не отреагировала, будто и не слышала их. Или же подобное поведение младшей леди было в этом доме в порядке вещей.

— Звали, леди Энни?

Точно, она. Та самая тетка.

— Куда подевался мой браслет, подарок брата на шестнадцатилетие? — совершенно другим тоном, не так, как говорила со мной вопросила Энни. — Не хочу без него. Принеси немедленно!

Мне как раз хватило времени проскользнуть мимо Айры к предназначенному для меня месту.

Порчу никто не заметил.

Руки затряслись от накатившей слабости. Все же мне пока не следовало тревожить силу.

— Будет сделано, — изобразила услужливость старшая горничная, но в глубине темных глаз мелькнуло раздражение.

Мы с Энни шагнули к своим местам.

И тут воровка охнула, чуть не взвыла и принялась остервенело чесаться, шипя сквозь стиснутые зубы и разрывая на себе платье.

— Что это с ней? — удивилась Энни.

Разорвала. Краденые монеты со звоном посыпались на пол.

Сдерживая ухмылку, я уселась на стул, спиной к действию, и с интересом обозрела выставленные на столе блюда. Не так давно опустошенный досуха резерв восстанавливался и требовал много еды и сна.

— Как интересно... — беззлобно отметила герцогиня.

Пойманная с поличным служанка покраснела. Потом стремительно побледнела. И наконец у нее задергался глаз.

— Я... я... Это все ведьма проклятушая! — И в меня нежливо ткнули пальцем.

При желании я могла бы сделать так, чтобы он у нее обуглился или хотя бы задымился, раз уж палец ей не нужен настолько, что эта Айра им в меня тычет. Но не при хозяйке же! Не то чтобы эта работа мне уж очень дорога, но искать новую попросту лень. Тем более у них тут хаос, требующий активного ведьминского участия.

— Она засунула тебе монеты под платье? — очаровательно невинным тоном поинтересовалась герцогиня и приподняла идеальной формы бровь.

Ну... теперь очевидно, в кого Энни пошла характером.

Айра почесала щеку. И плечо. Но это уже не порча, просто нервы у кого-то ни к тваргу.

— Н-нет.

— Как интересно.

Захватывающе, я бы даже сказала.

И почему вокруг приятных людей всегда крутятся стаи каких-то стервятников, только и мечтающие их обобрать?

— Это все Теор придумал! — сдала истинного «компаньона» старшая горничная. — Вы же все равно денег на хозяйство не считаете!

— Ой, дурында... — донеслось из холла.

Права голоса воругам не давали, но с определением я была в целом согласна. Хоть бы попыталась наврать, будто таскает с собой собственные накопления. Я бы, конечно, придумала, как вытащить из поганки правду, но так... это было слишком легко. Непуганые они тут. Обнаглели вконец.

Немая сцена продлилась несколько мгновений. Казалось, только я могла шевелиться, чем и пользовалась, наполнив тарелку Энни до краев, а потом и свою. Мы обе еще не совсем пришли в себя, так что нам обоим надо есть. И спать. А не дрессировать всякий сброд.

— Ну так я принесу браслетик, да? — заискивающе предложила Айра и попыталась.

Я подавила желание закатить глаза. Вроде бы в обществе истинной аристократии такое не очень принято.

Герцогиня грациозно выскользнула из-за стола.

— За мной, — повелела она ледяным тоном с неожиданными властными нотками. Притом получилось так убедительно, что у меня волна холодных мурашек прокатилась по спине. — Оба.

Вторым имелся в виду проштрафившийся дворецкий.

Я проводила их взглядом, однако меня на разбирательство никто не позвал. Вот и ладно.

— Как ты узнала? — с любопытством сверкнула глазами Энни, как только они скрылись из виду.

— Смотрела книги в библиотеке, а они как раз пришли туда делить награбленное, — дернула плечом я.

Замечание относительно того, что хозяевам следовало бы лучше контролировать домашние дела, проглотила.

— А-а... — И тут она заметила гору еды в своей тарелке. Бледная мордашка забавно вытянулась. — Предполагаешь, что я все это съем?!

— Мы обе все еще восстанавливаемся. — Я выразительно указала и на свою тарелку тоже. — Так что ты это точно съешь.

Чувствовалось, что Энни хочется пререкаться, но и есть ей тоже хотелось, да. И она это поняла, едва отправила в рот первый маленький кусочек нежнейшей телятины. За ним

последовали овощи под пряным соусом. И моя подопечная окончательно сосредоточилась на еде.

— Почему меня не покидает иррациональное чувство, что, пока ты здесь, моя девочка в полной безопасности? — пронесся над нашими головами голос герцогини, которая уж очень быстро вернулась.

Необыкновенная она все-таки женщина. С виду эдакая фея с вечно мечтательным взором, а уже второй раз заставляет меня вздрогнуть. За один едва начавшийся ужин. Меня, которую, казалось, после лет, проведенных у ведьмы, не заденет уже ничто.

— Понятия не имею... ваша светлость. — Чудом откопала в памяти соответствующее обращение. — Я не могу отвечать за эмоции окружающих.

Покачивая юбками и держа спину так прямо, как если бы на нее в этот самый момент было обращено три десятка посторонних взглядов, герцогиня Ноарис обошла стол и заняла свое место.

Отмахнулась от служанки, которая должна была прислуживать за столом, и та мгновенно исчезла.

Мне же достался пронизательный взгляд:

— Так ты все же ведьма?

Угу. Черная.

И вроде бы закон не запрещает мне в этом признаться, я ничего дурного не сделала, но я не привыкла откровенничать.

— Вы уже спрашивали утром, — напомнила спокойно. — С тех пор ничего не изменилось. Я могу заварить травы и немного поделиться жизненными силами, знаю пару бытовых мелких трюков, но на этом все.

Большого я себе обычно не позволяю. Разве что в крайнем случае.

Не моя вина, что здесь он и был. А с подворовывающими слугами я просто не сдержалась.

— Насыловать порчу ты не умеешь? — прозвучало как обычное любопытство.

— Сумею даже наслать проклятие, если раздобыть где-нибудь ведьмин гримуар с подробно описанной последовательностью действий. — Я решила, что совсем уж приbedняться не стоит. После своего выступления здесь, за никчемную уже точно не сойду. — Но никогда подобного не делала.

Отношение хозяйки к услышанному так и осталось загадкой.

— Почему же ты не училась? В империи есть прекрасные школы для ведьмочек.

— Мои родные умерли, когда я была маленькой. Большую часть жизни меня заботило выживание, а не магия.

О, она даже сделала грустное лицо.

Но мне-то известно, что личные вопросы здесь задавались, чтобы решить, безопасно ли держать меня в доме, а не почему-то еще!

Вот и герцогиня протяжно вздохнула и оставила неприятную тему.

— Нам нужны новый дворецкий и старшая горничная. Брига... — Здесь я ждала, что мне предложат место последней, все же у меня есть некоторый опыт, но герцогиня опять удивила: — Ты не могла бы подготовить объявление, а потом поприсутствовать на собеседованиях? Как мы недавно убедились, я плохо разбираюсь в людях.

Я ошарашенно кивнула. Понять бы еще, кто я здесь?

Оставшееся время разговор вился вокруг погоды, скуки в этой глуши и... запропавшего куда-то Тьена. Два известия из дома остались без ответа. Герцогиня нервничала, но пока еще не настолько, чтобы связаться с его командиром. Впрочем, была близка к тому. Ее сын уезжал из дома одним из богатейших наследников империи, но сейчас-то он взрослый и, как только вернется, примет титул и прочие привилегии. Унижать сильного боевого мага излишней заботой леди Ноарис не хотела. Правда, сдержанно мечтала отвесить подзатыльник при встрече, ну да что я понимаю в отношениях матерей и сыновей?

Себастьян Керрингтон с отличием окончил университет и в числе сильнейших выпускников должен был пять лет прослужить у границ империи, защищая их от врагов по ту и эту сторону Завесы. Тут я чуть не скривилась: у этих магов все та-ак пафосно... Собственно, прошло уже шесть лет. И если до недавнего времени наследник громкого титула хотя бы слал письма, то два месяца назад как сквозь землю провалился. А в имении как раз Энни заболела, и вообще герцогству давно уже требовалась рука хозяина, а не его матери.

Я, кажется, только сейчас осознала, что этой семье принадлежит не только древний замок, но и обширные земли в округе.

Ла-адно. Как только наберусь сил, наколдую им поисковых заклинаний.

И пусть потом не жалуется...

Несмотря на то что устроили меня с комфортом, своей ванной в этой комнате не было и, чтобы помыться, приходилось пользоваться той, что располагалась в конце коридора. Завернувшись в халат и сунув ноги в мягкие тапки, я как раз вернулась в свои временные владения... и чуть не выругалась порчей.

Верните меня в мою прежнюю жизнь! Хочу снова стать незаметной и никому не интересной!

У стены стояла Энни и с крайне заинтересованным видом всматривалась в снимки и вырезки из газет, которые я уже успела закрепить в специальной магической рамке.

Мэтью Трэванс.

Я почувствовала себя голой. Будто весь мир узнал мою тайну. И гаденький внутренний голосок шептал, что это только начало...

Выдохнула. Сжала кулаки так, что ногти болезненно впились в ладони. Неприятные ощущения отрезвили, помогли вернуть самообладание. Следовало понимать, что наличие смежной двери подразумевает полное отсутствие права на частную жизнь.

— Он кто? — Энни чувствовала себя совершенно свободно.

— Маг.

Я стерла большую каплю с носа и поправила полотенце на мокрых волосах. Потом все же стянула его и высушила их потоком теплого воздуха. Энни не то не заметила, не то бытовые магические штучки ее не очень-то интересовали.

— Тебе он кто? — уточнила вопрос она, не сводя взгляда с мужественного лица на фото.

— Когда-то он спас мне жизнь.

Полотенце тоже просушила.

— Он тебе нравится, да? — Кое-кто был слишком настроен на романтику.

— Очень нравится, — отпираться не хотелось.

— И что? — Синие, с темно-серой окаемкой глаза живо заблестели.

— Ничего.

Осмотрев композицию еще раз, Энни смерила взглядом еще и меня, и, судя по обозначившейся между бровями морщинке, что-то ей во всем этом не понравилось.

— И ты ничего не сделала? — возмущенно так спросило это неугомонное романтическое создание. — И даже не собираешься?! Брига, ты же ведьма! Ну, почти ведьма...

— Вот именно, — сухо возразила я, устраиваясь в кресле, хотя хотелось растянуться на кровати и уснуть. — Недоведьма без определенного будущего. И я точно не пара талантливому боевому магу, который то и дело мелькает на балах с расфуфыренными дамами. Мы из разных миров, понимаешь?

Вряд ли она понимала, по глазам вижу.

Они — синие-пресиние — полыхнули негодованием, но Энни сдержалась. Попыталась сдержаться. Леди же и все такое. Ее даже хватило на несколько мгновений, после чего девчонка порывисто выдала:

— Бред собачий! Придуманные условности не могут мешать настоящей любви. Ты должна была бороться! И все бы обязательно сложилось хорошо.

Восхитительная наивность. Вспомнив, что, в отличие от некоторых, леди Энни Керрингтон может себе ее позволить, я даже не стала одергивать.

— Завтра я выберусь в город и куплю тебе книги, которые обещала, — произнесла спокойно. — Уж прости, но в моей собственной истории мало сказки.

Страшной, если только. Но такие домашним девочкам не рассказывают.

Я не владела ситуацией, находилась в ловушке, тонула в уютной темноте. Безопасной. Притягательной. Такой, из которой не хотелось выныривать.

Не было сил вырваться. Голову заполнял тягучий туман.

Кругом царил невесомость. Я лежала на чем-то мягком, без малейшего понимания, где нахожусь и как сюда попала, но было удобно. И спокойно.

Перевела дыхание. Чужое присутствие отозвалось искрами под кожей.

Мрак немного рассеялся. Ровно настолько, чтобы получилось угадать очертания мужской фигуры.

Крепкой. Рельефной. Обнаженной настолько, что смотреть на нее хватало смелости только вскользь, из-под полупущенных ресниц.

На него.

Сердце то замирало, то вдруг начинало колотиться как бешеное.

Вверх по ноге медленно двигалась горячая ладонь. Я закусила губу, мучительно вздрогнула и глотнула воздуха, показавшегося раскаленным. Коленку ужалил короткий поцелуй. Я отозвалась на него беззвучным всхлипом и судорожно втянула в себя воздух. Настойчивая ладонь продолжила свое путешествие, сдвигая вверх тонкую сорочку.

Мужчина поменял положение и теперь нависал прямо надо мной. Дразнил близостью, щекотал дыханием... Сама не понимаю, как так получилось, что я приподнялась на локте

и первая поцеловала его. С неожиданной смелостью впилась в губы, такие мягкие и чуточку горьковатые.

Талию обхватила твердая рука, удерживая меня.

Воздух вновь показался раскаленным. Я задохнулась. Всклипнула.

Он обвел языком контур моих губ и слегка усилил напор, убеждая открыться, пытаюсь проникнуть внутрь, втянуть в свою игру. Новая порция искр, зародившихся под кожей, заставила меня распахнуть глаза.

— Мэтью...

Это действительно был он. В первое мгновение.

Потом лицо подернулось дымкой и начало стремительно меняться. Другие линии и черты, совсем другой взгляд, обжигающая страсть, искрами застывшая в пространстве, и объятия, больше похожие на капкан.

Новый обжигающий поцелуй въедается клеймом в губы. Внутри раненой птицей бьется страх.

От попытки закричать я просыпаюсь.

Тварг.

На то, чтобы выровнять дыхание, понадобилось несколько минут.

Прежде мне никогда не снились откровенные сны. Романтические тоже не снились. Либо кошмары, либо ничего. И сейчас тело ныло и все никак не хотело успокаиваться, а щеки пылали от стыда. Будто на мне крупными символами было все написано и окружающие, стоит им увидеть меня, обязательно все узнают.

Лунный свет падал в комнату через окно и выгодно подсвечивал рамку с вырезками. Так, что даже сейчас можно было рассмотреть изображения.

Поздравляю, Брина, ты даже о маге, в которого влюблена, нормально пометать не можешь!

Второго лица я, к счастью, не запомнила.

Наверняка оно было вымышленным. Или некстати вспомнился один из демонов.

К тваргу!

Резким выдохом изгнав из себя большую часть эмоций, я встала и на цыпочках подошла к смежной двери. Бесшумно перешла в соседнюю комнату. Энни спала, и лицо ее оставалось безмятежным. Вот и славно.

Прихватив лампу, я вернулась к себе.

Поколдовала над ней немного. По комнате поплыл приятный травяной аромат — перечная мята, вербена и немного цветов.

Завтра обязательно надо наведаться в город. Разведать обстановку и пополнить истощившиеся запасы.

Заполосный внутренний шепоток поведал, что напрасно я послушалась предсказания и сунулась в Келберн, и где-то я с ним была даже согласна, но дело уже сделано, да и поступи я иначе, почти наверняка пришлось бы жалеть.

Несмотря на зажженную лампу, уснуть так и не получилось. Взбудораженный разум одну за другой подсовывал яркие картинки. Паника хлестала по нервам, то требуя сбежать из Келберна обратно в спокойную жизнь, то отправляя меня на кухню готовить успокаивающий чай.

Рассвет я встречала у окна, так и не поддавшись ни одному из порывов. Дождалась, пока макушки деревьев и темные каменные строения позолотят розоватые лучи, и отправилась приводить себя в порядок.

А успокаивающий чай выпью на ночь. Чтобы впредь без картинок.

Следующее потрясение я испытала, когда почтальон принес утреннюю газету. Мальчишка внимательно рассмотрел меня, уголок его рта разочарованно опустился. Ну да, ничего особенного. А он думал, ведьма обязательно должна выглядеть как ведьма? Нет, они обычно так и выглядят. Просто я исключение. Сомнений, что, когда я появлюсь весь город будет знать какие-нибудь свежевывдуманные подробности, не осталось, но угрозу я оставила на языке. И чуть не выругалась, когда вместо трех жалких листочков мне в руки сунули увесистую стопку газет, справочников, печатных сплетен и модных журналов.

Ох же... Огогошеньки.

— Приятного дня, госпожа ведьма! — пожелал почтальон и коснулся побитой жизнью шляпы в вежливом жесте.

Хороший способ не отстать от жизни, живя в глуши.

Что он там сказал?! Я не...

Однако вопить оправдания в уже вышедшую за ворота спину я посчитала ниже своего достоинства. Лишь проводила ее мрачным взглядом.

Когда моя жизнь успела превратиться в полосу препятствий? Все идет наперекосяк. Не плохо, но непредсказуемо и совершенно неуправляемо.

Я так не привыкла. Я этого боюсь.

Тяжеленная стопка бумажного добра в руках совершенно не располагала к долгим размышлениям, так что пришлось загнать страхи подальше и тащить ее на стол. В городе леди обычно лениво пролистывала газету за завтраком, а здесь куда девать эту ежедневную библиотеку?

— Герцогиня читает только «Имперский вестник» и календарь благотворительных мероприятий. — Внезапный голос Сандры заставил меня вздрогнуть. — Остальное Теор относил в кабинет. До утра оно лежало на полке, а потом он запихивал стопку в уничтожающий ящик, чтобы в доме не копился хлам.

Уничтожающий ящик. Огромное количество прессы. Точно, они же богаты!

Если вдуматься, я еще никогда не работала в подобном месте. У подобных людей. Странно, что осознание этого постоянно вылетает из головы.

— Спасибо. — Перевела дух и осторожно улыбнулась. — Тоже считаешь меня ведьмой?

— Знаешь, — показалось, что Сандре очень хотелось отступить на шаг, но она сдержалась, — вчера я поняла, что безопаснее будет ею тебя не считать.

Откровенно. Может, мы еще и поладим.

— Отлично, — объявила я преувеличенно бодро. — А то, видишь ли, неприятно, когда только обустроилась, а тебя уже боятся и ненавидят.

«Ну, хозяйка-то от тебя в восторге...» — читалось на хмуrom лице.

Впрочем, ей хватило ума ничего подобного вслух не сказать. Наверняка поладим.

— Распоряжения насчет завтрака будут?

От меня?! Ах да, у меня же опыт.

Пришлось в срочном порядке избавляться от ноши и идти на кухню. Сама не заметила, как влилась в поток ежедневных дел. Выяснила предпочтения каждого члена семьи, вплоть до покойного герцога, и отдала распоряжения. Заодно прочувствовала, что две служанки постарше меня ненавидят, а повару просто все равно. Самой мне тоже было плевать, но не хотелось бы, чтобы из-за чьей-то дурусти пострадали невинные. Поэтому пришлось подняться к себе и еще немножко поколдовать.

Ненавижу это. Как будто в прошлое провалилась. Как в болото, честное слово.

Зеркала тем не менее самый лучший способ следить. Присматривать в смысле. Пришлось повторно опустошить толком не восстановившийся резерв чуть ли не досуха, а потом пройтись по дому, притворяясь, будто определяю, кому какую работу поручить, и раскидать по комнатам маячки. В итоге день толком не начался, а у меня голова уже кружилась и ноги подкашивались от слабости. Зато все под контролем.

И никто не отравит еду из мести, не сможет баловаться магией без моего ведома и не будет больше воровать. Кракота.

— Брина, вот где ты вечно пропадаешь?! — прозвенел колокольчиком голос Энни. — Завтрак накрыли, только тебя ждем. Не против, если я пойду с тобой в город? Покажу тебе там все. И отправим еще одно письмо Тьену, я его уже написала. Можно, конечно, и отсюда отправить, но из Келберна быстрее.

Безответственная морда этот их бесценный Тьен. Совести надо не иметь, чтобы запропасть, когда о тебе так беспокоятся! Я думала об этом, позволяя Энни увлечь себя вниз по

лестнице и в столовую, но вслух, конечно, ничего такого не сказала. Это их семья. Пусть сами разбираются.

— Девочки, наконец-то. — Герцогиня была немного недовольна нами, но больше увлечена расписанием благотворительных мероприятий, которое листала.

Нехорошо, что я сижу за столом вместе с ними.

Я хотела сказать это, но почему-то ляпнула совершенно другое:

— Можно я полистаю газеты, которые вы не читаете?

— Конечно, дорогая. — Герцогиня даже не посмотрела на меня. — В следующий раз даже не спрашивай, просто бери, что нужно. И не взваливай на себя управление всем хозяйством, это нечестно.

Ничего страшного, мне не трудно.

Простые и правильные слова вновь оказались заменены внезапным предложением, которое я и обдумать толком не успела:

— Сандру можно назначить старшей горничной. Думаю, она справится.

Вот теперь леди Ноарис внимательно посмотрела на меня. И медленно кивнула:

— Хорошо. Скажи ей.

Одну проблему решили. Меня не покидала уверенность, что все идет как надо. Оставшееся время я посвятила листанию газет, которые мне любезно принесла из кабинета та же Сандра. Там были и местные, и столичные, но если в первых царил скука смертная, поскольку обитателей герцогства я еще не знала, то вторые просто не желали показывать мне нужное лицо. Зато принцесса во всех ракурсах, чтоб ей подурнуть! Кукла крашенная. Студенты подняли умертвие, и оно разнесло полквартила, пока его уgomонили. Какой-то дурак дрался с наследником престола на дуэли, и теперь его ждет долгое прозябание в приграничье. Маги возвращались с задания и наткнулись на логово безумной ведьмы... Черной, как водится.

Меня прошиб ледяной пот.

— Энно, не надо так выразительно сопеть, — рассмеялась герцогиня. — Хочешь, я выпишу для тебя «Брачный вестник»? Будешь понемногу оценивать ассортимент женихов.

— Нет!

— Ну нет так нет. Я так просто предложила.

Дразнятся. Непривычная к такому, я не сразу поняла.

Тем временем продолжала жадно всматриваться в строчки, но смысл до взбудораженного сознания доходил со скрипом, приходилось каждую фразу по нескольку раз перечитывать. Маги сбились с пути и попросили пристанища в замке, а хозяйка оказалась ведьмой. И не поняли бы, если бы одному не захотелось ночью водички попить. Он-то и засек потоки темной силы, обнаружил ритуал и... не выжил, но успел послать сигнал своим. Тварг, как знакомо! Мощный узор на месте дыры в потусторонний мир, вызванный демон, две девочки-«обменки», которых ведьма звала ученицами, и замороженный хозяин замка, вообще не осознававший, что женат. Отряд почти весь полег, уцелели только двое, притом один из них был тяжело ранен. Зато именно он загнал демона обратно и запечатал дыру. Мужа ведьмы спасли, «учениц» — нет.

— Бриана... — Кажется, меня зовут не в первый раз. — Бриана, ты в порядке?

Моргнула. Осознала, что сижу с перекошенным лицом, и вернула его на место.

— А... Да. Задумалась просто.

Газету сложила и отложила в сторону. Было там что-то еще, что меня тревожило. Понять бы еще, что именно, но это потом.

Пришлось перед выходом засесть ненадолго в кабинете и написать объявления. Теперь нам требовались исполнительная девушка на место горничной и новый дворецкий. Страшно представить, как скоро мы найдем последнего.

— Бриана...

— Иду уже.

Настроения для прогулки не было, но я здесь работаю. Не стоит расслабляться и забывать об этом.

Как раз надевала пальто и старательно игнорировала то, как на него смотрела Энни — ну да, старомодное и унылое, — когда холл озарили золотые искры.

Много-много искр. Блики на стенах. Паника.

Это не моя магия! Готовые сорваться с кончиков пальцев щиты.

Широкая и совершенно счастливая улыбка Энни. И упавшая ей в руку записка на кривом клочке бумаги:

Завтра буду дома. Люблю вас. Тьен.

— Мама, мама, Тьен нашелся! — оглушила меня воплем Энни. — Он возвращается!

Угу. Прекрасно. Чисто ведьминское чутье на неприятности подсказывало, что завтра моя жизнь опять изменится.